

Равенхилл Маркс
(10 мчб. драматург.)

05.06.06

Новизве.стия.-2006.-5 июня.-С.5.

ЛЮБОВНИК С ПОЯСОМ ШАХИДА

Знаменитый британец
Марк Равенхилл показал Москве
культурный шок

Ольга Егошина

В СУББОТУ В СТОЛИЦЕ СТАРТОВАЛ ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ. ОТКРЫЛСЯ ОН СПЕКТАКЛЕМ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ДРАМАТУРГА МАРКА РАВЕНХИЛЛА «ПРОДУКТ». ПРОВОКАТОР И СКАНДАЛИСТ, ЛИДЕР «НОВОЙ ВОЛНЫ», ШОКОТЕРАПЕВТ И НАРУШИТЕЛЬ ТАБУ НА ЭТОТ РАЗ ДЕБЮТИРОВАЛ В КАЧЕСТВЕ АКТЕРА, СЫГРАВ РОЛЬ КИНОДЕЯТЕЛЯ, ЧИТАЮЩЕГО СЦЕНАРИЙ О ЛЮБВИ ДОБРОПОРЯДОЧНОЙ АМЕРИКАНКИ И ШАХИДА.

Обошедшая весь мир и поставленная семь лет назад в России пьеса Равенхилла «Шоппинг & Fucking» начала движение «новой драмы» в нашей стране. Успех той постановки до сих пор остался непревзойденным. Герой пьесы «Шоппинг & Fucking» — наркоман нетрадиционной сексуальной ориентации — стал любимым персонажем русских последователей Равенхилла. Но, увы, подражатели и «идущие следом» не унаследовали одно из главных качеств драматургии Равенхилла — его английского черного юмора. В сущности, британец остроумно и последовательно развивает и продолжает традицию английских черных комедий с их грубыми шутками из области телесного низа, с полицейскими, которых колотят дубинками по голове, их свободой от всяческих табу (в специально отведенном для этой свободы месте и в специальное время). Марк Равенхилл колотит многочисленные штампы, скопившиеся в литературе, искусстве, масскультуре. Его можно назвать Бенни Хиллом для интеллектуалов. И как Бенни Хилл он остается добропорядочным английским джентльменом, невзирая на шокирующие словечки или шокирующие сюжеты.

Давно замечено, что продукты новой драмы выигрывают в читках и проигрывают в постановках. Марк Равенхилл построил свою новую пьесу «Продукт» как читку сценария. На сцене два стула, стол, кипы бумаги на полу. Исполнительница роли Актрисы один раз на протяжении часового действия произносит слово «пожалуйста». Кинодеятель, которого играет сам Равенхилл, произносит часовой монолог, рассказывая сюжет будущего сценария. Он комментирует написанное и иногда позволяет себе отступления типа: «здесь мы дадим твой крупный план». Или: «ес-

ли нам удастся снять душу, улетающую в небеса, пусть все поцелуют меня в задницу!».

Сам сценарий — ядовитая смесь самых ходовых штампов голливудских сценариев последних лет. Из этих примелькавшихся штампов и состоит сюжет о роковой страсти добропорядочной богатой американки Эми и шахида Мохаммеда, чье имущество составляет нож и молебный коврик. Чего стоит эпизод, когда Эми, надев пояс шахидки, взрывает Диснейленд. Перед собственным концом она видит, как по небу летит оторванная голова трехлетней девочки, хнычущая «мама!» (потом оказывается, что это сон героини). Или когда в ее квартире появляется сам Усама бен Ладен, благословляющий борьбу с неверными. Чего стоит хотя бы эпизод, где Мохаммед обливается бензином и поджигает себя (поскольку изменил Аллаху). А Эми просит возлюбленного обнять ее горящими руками, в огненных объятиях они испытывают оргазм, проваливаются через три этажа и падают в бассейн. Мохаммед с 80% ожогов, Эми с 20%. Они занимаются в бассейне любовью, пока не приезжает то ли ФБР, то ли ОМОН. Чтобы спасти возлюбленного, Эми изучает карате в тибетских монастырях, качает мускулы и становится чемпионом по стрельбе. А потом штурмует в одиночку тюрьму, где содержат Мохаммеда.

Практически все эпизоды рассказанного сценария существуют на грани фола. А многие и за ее гранью. Скажем, шокирующий звонок с автоответчика героини (ее предыдущий возлюбленный звонит из обреченной башни, объясняется в любви и говорит, что должен прыгать из окна и на автоответчике долгое: «а-а-а»!).

Шокируя, провоцируя, расхаживая по самой грани, Марк Равенхилл тем не менее остается в границах культуры, которые столь опрометчиво покинули его последователи. В сущности, его «Продукт» еще раз доказал простую мысль, что тяжелее всего наследовать чужой тип юмора, а талант — он и вовсе не передается.

202